

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВОЕННОЙ ПРЕССЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА	2
«ДНЕВНИК В. С. АКСАКОВОЙ (1854–55 гг.)» И «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ»	3
ЖУРНАЛ «РУССКИЙ СПОРТ»	4
ФЕЛЬЕТОН В «СЕВЕРНОЙ ПЧЕЛЕ»	6
ПЕРВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН В РОССИИ	7
В. Ф. ОДОЕВСКИЙ И СЛАВЯНОФИЛЫ: ПОЛЕМИКА ВОКРУГ КНИГ ДЛЯ НАРОДА	9
ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ И ЖУРНАЛИСТИКА	10
ИСТОРИЯ УКРАИНЫ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ И В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ, УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	11
БРОКИНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ А. И. ТУРГЕНЕВА	12
У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ СВОЯ РОДИНА: А. И. ГЕССЕН	13

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВОЕННОЙ ПРЕССЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Афанасьева Ю. С., 6 курс

Научный руководитель — преп. Родионова Т. С.

В связи с появлением в системе российских СМИ телеканала «Звезда» возрос интерес к военной прессе. Уже второй год не прекращаются дискуссии о том, является ли новое средство массовой информации орудием пропаганды. У этой версии много сторонников в то время, как создатели и руководители канала утверждают обратное. Разобраться в данном вопросе поможет исторический опыт.

Предтечей телеканала «Звезда» является военная печать и фронтовая хроника. Взаимоотношения армейской прессы с властью и военным ведомством, целевая аудитория, методы журналистской работы и творческие достижения — вот основные аспекты, через призму которых будет рассмотрена заявленная проблема.

Военная пресса в России изначально была средством патриотического воспитания, начиная с петровских «Ведомостей», где поначалу печатались преимущественно фронтовые сообщения о ходе Северной войны. Однако пропагандистская направленность издания уже тогда соседствовала с вниманием к «человеку» — зарождался персонафицированный подход к освещению военных событий. В дальнейшем армейские газеты «Известия Главной Армии», «Русский инвалид» и др. часто грешили безликими публикациями, исполненными ложного пафоса. Но в то же время военные корреспонденты учились на ошибках своих коллег: в итоге одной из самых ярких страниц военной печати стал период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Дореволюционная армейская кинохроника, представленная фирмой А. А. Ханжонкова, Скобелевским просветительским комитетом, представительствами зарубежных фирм Патэ и Гомон — это новый этап в истории военной журналистики. Особый интерес представляет деятельность кинематографического отдела Скобелевского комитета, вокруг которого до сих пор не умолкают споры. Это была единственная студия, которой было предоставлено монопольное право производить съемки на фронтах Первой мировой войны? Все съем-

ки Скобелевского комитета можно условно разделить на три группы: боевые операции на русско-германском, русско-австрийском и русско-турецком фронтах, сцены военного быта и официальная хроника из Ставки верховного главнокомандования, носившая открытый пропагандистский характер.. Более «мягкий» идеологический характер, о бомбардировке турецкого побережья русским флотом, взятии Эрзерума, борьбе русского флота и береговых батарей против германского флота в Рижском заливе.

Значительно больше эпизодов бытового характера, изображающих разные роды войск на фронте, санитарную службу и собственно бытовые сценки. Тематика фронтового быта в исполнении кинооператоров Скобелевского комитета смотрелась менее выигрышной по сравнению с хроникальной продукцией частных конкурентов, не допущенных к фронтовым съемкам, — фирм Ханжонкова, Дранкова, Пате и Гомона.

Анализ военных передач телеканала «Звезда» позволит прояснить, как сегодня реализуется социально-педагогическая функция.

«ДНЕВНИК В. С. АКСАКОВОЙ (1854-55 гг.)» И «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Калашникова Г., 5 курс
Научный руководитель — проф. Т. Ф. Пирожкова

Дневник В. С. Аксаковой, старшей дочери писателя С. Т. Аксакова, велся в 1854-1855 гг. В годы Крымской войны, во времена тяжелых испытаний потрясений для России. Семья Аксаковых всегда жила общественными интересами, дети с ранних лет приучены были читать газеты — Аксаковы в эти годы получали «Московские ведомости» и «Journal de Francfort» («Франкфуртская газета»).

В 1850-55 гг. «Московские ведомости» редактировал М. Н. Катков. Это газета официальная, обладавшая правом печатать правительственные указы, иностранные и внутренние известия, сообщения с театра военных действий. В доме Аксаковых даже встают «ранее обыкновенного, чтоб получить раньше почту» (запись 18.XI.1854 г.). Очень часто в дневнике Аксакова сетует на скудость или запаздывание информации: «Но что нам печатают за донесения Меншикова! Это возмутительно читать! Из них делают такие сокращенные извлечения в строчек пять, так что решительно не можешь себе составить настоящего понятия» (запись 14.XI.1854 г.), «Московских ведомостей» лучше было бы и не читать, до такой степени они пусты, напечатано только о кафтанах, полукафтанах и вице-полукафтанах, данных всем войскам» (запись 10.IV.1855 г.).

Иностранные газеты были гораздо оперативнее: «Спешим читать иностранные газеты». В «Journal de Francfort» («Франкфуртская газета») напечатано сообщение об оставлении нами Петропавловска, «а в наших газетах еще не было». Иностранные газеты известили о взятии Бомарзунда на Аландских островах, тогда как русские газеты молчали об этом. Веру Сергеевну Аксакову огорчало, что работа мирной конференции велась «в совершенной тайне». Недостаток информации восполнялся слухами, циркулировавшими в обществе и народной среде, которые иногда подтверждались, а иногда и нет, письмами от знакомых — (А. О. Смирнова сообщала из Петербурга придворные новости) и письмами от родных (двоюродный брат В. С. Аксаковой Н. Г. Карташевский в Крыму командовал артиллерийским отрядом, родной брат И. С. Аксаков с московским ополчением направлялся на юг страны).

Отсутствие оперативности заметно не только в освещении военных событий, но и внутренних: в обществе радовались отставке П. А. Клейнмихеля, но в «Московских ведомостях» еще нет сообщения об этом.

Редакторы газет, в том числе и М. Н. Катков, находились в трудном положении: цензурный контроль усилился во время войны — запрещено писать даже о смутном времени, об обычаях. Из дневника В. С. Аксаковой узнаем, что из иностранных газет вымарывались целые куски: «Получены «Московские ведомости» и один номер «Journal de Francfort», вытертый во многих местах и даже с вырезанным конциком: это очень досадно и обидно: так важны теперь известия (запись 27. IX. 1855 г.), иногда номера не присылались — в сентябре подписчики не получили 32-ой номер «Франкфуртской газеты» из-за границы: «С почты один «Journal de Francfort». Известия о нем. №32 не прислан, причина тому статья о государе (запись 10. III. 1855 г.).

Кроме того, в Крыму еще не было корреспондентов. Поступающая оттуда информация должна была визироваться в министерствах военном и иностранных дел, что замедляло ее поступление в прессу.

ЖУРНАЛ «РУССКИЙ СПОРТ»

Коршунов С. И.,
Гуманитарный институт (г. Москва)
Научный руководитель — доцент Первалова Е. В.

На рубеже XIX-XX веков появилось много узкоспециализированных изданий. К таким изданиям относится русский коннозаводской журнал «Русский спорт» (1882 — 1895). Его основал Самсон Андреевич Попов — отставной чиновник, большой любитель конного спорта, он же стал первым редактором журнала. За время своего существования «Русский спорт» сменил четырех редакторов. (С.А. Попов до 1884 г.,

С. П. Яковлев до 1888 г., кн. С. П. Урусов до 1894 г., С. П. Гербильский до 1895 г.). С 1882 по октябрь 1884 гг журнал

издавался в Санкт-Петербурге, а с декабря 1884 по 1895 гг в Москве. До 1888 г. «Русский спорт» выходил раз в две недели. С 1888 г. он стал еженедельником. «Русский спорт» выходил на 16 полосах формата чуть больше листа А4. К журналу выходили приложения с анонсами предстоящих скачек, результатами уже состоявшихся соревнований краткой характеристикой наиболее достойных представителей пород и иллюстрациями Подписная цена на издание вместе с приложениями составляла 7 руб., для заграницы — 8 рублей в год.

Почти каждый номер начинался с правительственных распоряжений, затем шла руководящая статья — серьезный аналитический материал, рассчитанный на узкий круг специалистов в области коннозаводства. Журнал «Русский спорт» имел постоянные рубрики «Монографии»; «Статьи, заметки и корреспонденции по всем отраслям коннозаводческого дела»; «Русская хроника»; «Зарубежная хроника»; «Библиография» «Разные известия». В 1888 г. появилась рубрика «Вопросы и ответы» и новые разделы «Современная летопись»; «Описи рысистых заводов за 1888 год, разосланные при журнале» «Портреты деятелей по коннозаводству»; «Портреты лошадей» и т.д. Большинство публикаций не имело подписи, исключения составляли лишь материалы, опубликованные рубрике «Статьи, заметки и корреспонденции», но и там, в качестве подписей в основном выступали псевдонимы: Охотник, Неизвестный, Любитель зрителя, В. У., Б-л-аго, Бывший гвардейский ремонтер и другие. Тематика рубрики разнообразна: это и рассказы о соревнованиях, советы для коннозаводчиков, письма читателей с последующим ответом от редакции. В первом номере за 1888 г. была напечатана статья В. Гиляровского «Спорт кавалерии». В ней поднимается проблема развития спорта в кавалерии, приводится пример Германии, где особое внимание обращено на полевые занятия, дальние поездки, всевозможные скачки и охоты. Статья привлекает внимание читателя хорошим слогом, профессиональным подходом и интересной проблематикой.

В №31 «Русского спорта» за 1888 год впервые было опубликовано стихотворение А. А. Фета, посвященное 35-летию завода И. Ф. Офросимова.

До 1888 г.в «Русском спорте» почти не печатались иллюстрации. Исключение составлял лишь отдел «Монографии», где подробнейшим образом описывались лучшие представители какой-либо из пород лошадей, приводилась подробная таблица родословной животного и как приложение печаталась гравюра лошади. Кн. Урусов выводит «Русский спорт» на новую ступень российской прессы, журнал становится иллюстрированным, появляется отдел беллетристики, привлекаются новые авторы, стиль изложения материалов резко меняется.

Статьи упрощаются и становятся доступными для понимания любого читателя, будь то специалист или простой любитель лошадей.

ФЕЛЬЕТОН В «СЕВЕРНОЙ ПЧЕЛЕ»

Максиматкина А. И., 5 курс

Научный руководитель — ст. н. с. Прохорова И. Е.

В русской периодике фельетон известен со второй половины XVIII в. Хотя само понятие входит в обиход с первой четверти XIX в. Термин в русской журналистике впервые появляется в публикации журнала «Вестник Европы»: «Фельетон — это еще, очевидно, не укрепившееся в нашем быту понятие, означает отдельную часть газеты, где помещаются замечания на новые книги, на играемые в театрах пьесы, на самую игру актеров» (1820, №12). На формирование газетного фельетона в России повлияла практика европейской печати, в частности, появление нового по содержанию, форме и месту расположения материала во французском журнале «Journal des Debats». Особенно интересен в этой связи опыт русской газеты «Северная пчела» — первой частной литературной и политической газеты в России, рассчитанной на «массового» читателя. «Пчела» была самой популярной и многотиражной газетой в конце 1820 — начале 1830 гг.

Значительное место в газете отводилась рубрике «Смесь» с характерной для нее мозаикой коротких материалов с разнообразной занимательной тематикой. Многие из этих материалов отличают фельетонные черты: публицистическая острота, событийность, юмористичность. Некоторые из них можно отнести к фельетонам, которые в это время чаще всего представляли собой «смесь информации, нравоописания, нравоучения и рекламы» (Журбина Е. И. Искусство фельетона. М., 1965). Как жанр фельетон «Пчелы», конечно, еще слаб, но как этап в развитии жанра очень важен.

Булгарин — мастер «фельетонной болтовни» (В. Г. Белинский) — легкого разговора с читателем о текущих событиях, как правило, малозначительных. «Лучше писать о мелочах», чем публиковать сложные рассуждения о судьбах царств. Его основная тематика — всевозможные зрелища, гуляния, книжные и театральные новинки, городские новости. Причем «сиюминутность» и популярность тем сочеталась с регулярностью их присутствия на страницах издания.

В основе фельетона лежит факт, поданный «с комическими подробностями о происшествии». Автор не вмешивался в ход излагаемых событий, но читатель видит события его глазами благодаря оценочной лексике. Таковы, например, незамысловатые фельетонные заметки в номере от 7-го января 1831 г. «Какой-то поселянин в окрестностях Пармы проглотил ящерицу, которая во время сна заползла к нему

в рот. Разными средствами этого неожиданного гостя кой-как выжили; но, по неизъяснимой игре природы, мужик получил после этого прекрасный бас, и теперь поет в Болонской соборной церкви».

«В Кале, в гостинице Дессета, показывают комнату, в которой жил Стерн. Жаль только, что эта комната построена после смерти знаменитого Писателя».

ПЕРВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Новичкова Л., 5 курс

Научный руководитель — проф. Т. Ф. Пирожкова

Первый женский журнал в России — «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета», издаваемый в 1779 г. Н. И. Новиковым сначала в Петербурге, а с апреля 1779 г. в Москве.

Новиков посвятил издание «прекрасному полу». В «Предуповедении» к журналу объяснена направленность на определенную читательскую аудиторию: «Свободные от упражнений наших часы посвящаем мы Прекрасному Полу».

Исследователь А. Старчевский назвал издание «первым журналом парижских мод». В «Предуповедении» женщинам было обещано: «При каждой части прилагаемы будут по три гравированных картинки, изображающие самые последние парижские уборы». Эти копии — единственное, что оправдывает название журнала.

«Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» — литературный орган, мод как таковых в нем практически не было. Скорее всего редактор хотел интригующим названием привлечь большую часть женской аудитории, он верил, что «мнения правят миром, что распространения здравых понятий и воспитание чувств приведут к уничтожению зла и несправедливости на земле». Новиков всю жизнь мечтал об улучшении общества с помощью просвещения. Издатель выступал в журнале против тлетворного влияния общества и его пороков: игры в карты, дуэлей, пагубных последствий отдачи собственных детей на воспитание в крестьянские семьи («Повесть о Евгении, или Торжество добродетели над честолюбием», «Повесть о чрезвычайном приключении». Новиков надеялся в этом многотрудном деле воспитания общества на женскую помощь.

В «Модном ежемесячном издании...» развивается тема внесословной ценности человека. «Приключение молодой деревенской девушки» учит уважительному отношению к представителям третьего сословия. Откупщик не стал продавать честь своей дочери и брать плату у богатого господина за ее бесчестие и поругание.

В журнале присутствуют произведения разных жанров: эклоги, идиллии, эпиграммы, любовные песни, оды, сказки, басни, прозаические произведения. Для светских дам, привыкших к чтению иностранной словесности, размещены переводы известных русских писателей, например, отрывки из «Федры» Расина, «Превращения» («Метаморфозы») Овидия.

Новиков — ценитель русской словесности — хотел вызвать и у своих читателей интерес к ней. Редактор публикует в журнале произведения В. И. Майкова, Я. Б. Княжнина, А. П. Сумарокова. Последнему Новиков — приверженец классицистической традиции отдавал особое предпочтение.

Дореволюционный исследователь В. П. Семенников писал, что отдел поэзии в «Модном ежемесячном издании...» велик. Наряду с классицистическими произведениями публикуются и такие, которые свидетельствуют о новых литературных веяниях Чувствительность и любовь к природе присутствует на страницах издания («Повесть, найденная между бумагами некоторой молодой иностранки в Амиенсе»).

Новиков стремился привлечь женскую аудиторию произведениями о любви. «Повесть о Евгении, или Торжество добродетели над честолюбием» рассказывает о влюбленных Амелии и Евгении. Это душевная история о молодом человеке, который претерпел утрату счастья, любви, славы, но сохранил благочестие.

«Модное ежемесячное издание...» издавалось роскошно: часть тиража выпускалось на веленовой бумаге, все номера были украшены картинками и виньетками.

Целевая аудитория — женщины из дворянской среды. В розницу журнал не продавался, всего было 56 подписчиков. В списке подписавшихся были «превосходительства», «сиятельства», «князья», «графы», а так же есть «заводчики» и «цеховые мастера». Распространялся журнал в Москве, в Петербурге, в Твери и в Пскове.

В декабре 1779 года журнал прекратил свое существование. Вероятно, Новиков испытывал трудности при составлении номеров из-за нехватки материалов: не случайно книги стали наполняться обширными «Превращениями» Овидия, стремление к разнообразию, особенно заметное в первых книгах, убывает к концу года. Но главная причина прекращения «Модного ежемесячного издания...» заключалась в предельной занятости Новикова делами типографии Московского университета и издаваемой в ней газетой «Московские ведомости».

В. Ф. ОДОЕВСКИЙ И СЛАВЯНОФИЛЫ: ПОЛЕМИКА ВОКРУГ КНИГ ДЛЯ НАРОДА

Панкратова Е., 5 курс

Научный руководитель — проф. Т. Ф. Пирожкова

Творчество В. Ф. Одоевского, многочисленными нитями сплетаясь с духовными исканиями русской интеллигенции, сохраняло неповторимо индивидуальный облик. Связи писателя со славянофилами не были просты, однозначны, а нередко приобретали противоречивый характер. На это обратил внимание один из первых исследователей Одоевского Н. Ф. Сумцов, отметивший, что в 1840 гг. годах Одоевский не был последовательным славянофилом, а в 1850-1860 гг. совершенно отказался от славянофильских мнений. Разногласия Одоевского со славянофилами обнаружились не только в оценке деятельности Петра и православия, но и в понимании сути народной жизни.

Об остроте борьбы, развернувшейся вокруг альманаха «Сельское чтение», издаваемого для народа Одоевским совместно с А. Н. Заблоцким-Десятовским с 1843 г., и «Азбуки», над составлением которой писатель работал в начале 1840 гг., свидетельствует переписка Одоевского и А. С. Хомякова 1845 г.

Выпуская «Сельское чтение», Одоевский полагал, что встретит понимание и поддержку в среде славянофилов. Однако Хомяков посчитал издание альманаха для народа «крайне оскорбительным явлением». Впрочем, и сам Одоевский признавал, что «это дело не литературное, не блестящее», но заметил. Хомякову сердито и справедливо: «Я пишу для народа и для детей потому, что никто другой не пишет

В «Московском сборнике 1847 г.», программном альманахе славянофилов, К. С. Аксаков опубликовал разгромную рецензию на повесть Одоевского «Сиротинка»: «Невыносимо тяжело и больно, когда какой-нибудь писатель, народу совершенно чуждый,

Похожая ситуация возникла во второй половине 1850 гг. По поводу сборника «Народное чтение» К. С. Аксаков писал: «Сотрудники «Народного чтения» не подходят к народу, как уж к совершенно немышленому ребенку, как делал это князь Одоевский, который чуть не говорил народу: «душенька народ, миленький народенька!». Будучи истинным славянофилом, К. Аксаков продолжал считать саму мысль о народном чтении ошибочной, поскольку народ, по его мнению, не нуждается в «жеванной» пище, и чтение должно быть общим, а не словным.

Таким образом, славянофилы, ратуя за народ, ничего не издавали для народного чтения. И всякое «применение к делу» мыслей о народном обучении подвергалось резкой их критике: «...чтоб нам, недочувшимся, недозревшим, подгнившим, учить народ!».

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ И ЖУРНАЛИСТИКА

Пенькова Н. А., 5 курс
Новосибирский государственный университет,
Научный руководитель — Куксанова Н. В

Целью данной статьи является реконструирование личности Владимира Соловьева-журналиста на примере его работы в журнале «Вестник Европы» (1883-1990 гг). Соответственно ставятся следующие задачи: анализ положения журнала «Вестник Европы» до прихода Владимира Соловьева (мнение современников, политических фигур и т.д.), собственно прихода Соловьева в «Вестник», сложившейся ситуации, журналистского окружения, а также реакции современников на статьи Соловьева, полемики вокруг журнала «Вестник Европы». Метод — историко-генетический анализ и логического анализа первоисточников. Нами были сделаны следующие выводы:

Путь В. С. Соловьева в журналистику как таковую был предreshen потребностью его страстной натуры, желанием быть выслушанным и услышанным, любовью к публичным выступлениям и, наконец, еще с ранней юности приобретенной привычкой шокировать своих слушателей. Внешним толчком к его обращению в публицистику послужила негласная опала из-за речи, произнесенной Соловьевым сразу после убийства Александра II и запрет печатать книги. Но его философия нашла другой путь — не будучи реализованной в грандиозных замыслах о многотомных трудах ученого, она «растворилась» в глубоких, страстных отчаянно смелых статьях на самые разные темы. Сойтись с каким-нибудь изданием ближе, стать его постоянным сотрудником Соловьеву не представлялось никакой возможности. И отнюдь не из-за нежелания редакторов. Соловьев, независимой в своих взглядах, уникальной в философии всеединства и построения богочеловечества, сам не хотел этого сближения. Однако «Вестник Европы» сумел стать для него «постоянным местом работы».

Внимание журнала к Владимиру Соловьеву было не случайным. Издание характеризовали корректный тон политической критики, значительный беллетристический отдел с самыми передовыми именами «в запасе», возможность печатать некорректированные редактором статьи, наконец, более или менее благосклонное отношение к журналу правительства и цензуры. Понятная и близкая позиция главного редактора М. М. Стасюлевича делать журнал интересным, полным самых разных взглядов и мнений, не всегда соответствующих официальной идеологии, привели Соловьева в «Вестник», из которого по собственному желанию он не ушел. Журнал просуществовал до 1918 г., Владимир Соловьев скончался в 1900 г., все последние годы жизни плодотворно сотрудничая в издании, каждый месяц предоставляя по две, а то и по три-четыре ярких, спорных статьи, нашедших отклик (пусть и не всегда положительный) у читателей.

Соловьев, придя в редакцию «Вестника», сразу нашел общий язык с большинством из сотрудников редакции (А. Н. Пыпин, А. Ф. Кони, А. А. Фет, С. Н. Трубецкой, М. М. Стасюлевич). Они стали ближайшими друзьями аилософа, его покровителями и почти семьей (в имении Трубецких Соловьев скончался в 1900 г.). Частые субботние обеды у четы Стасюлевичей, яркая переписка с обсуждением планов идей «Вестника», а также с подробными веселыми воспоминаниями детства и отрочества, наконец, одна на всех идея делать журнал интересным, нерадикальным, но не чуждающимся разногласиям мнений. Соловьев почувствовал себя в кругу друзей, писал много. И «отчаянно хорошо». Полемика с его идейными врагами была ожесточенной только на страницах журнала, в жизни философ смягчился и стал терпимее (яркий пример — его отношения с В. Розановым).

ИСТОРИЯ УКРАИНЫ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ И В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ, УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Соколова А., 5курс

Научный руководитель — с. н. с. Прохорова И. Е.

История Украины, ее связей с Россией проблема давняя. Волновала она и Н. В. Гоголя, великого русского писателя, украинца по происхождению. Сегодня прошлое Украины, ее взаимоотношений с Россией вновь стало предметом споров.

В начале 1830 гг. Гоголь замышляет создание «Истории Малороссии»: «До сих пор еще нет у нас полной, удовлетворительной истории Малороссии и народа». Он «решился принять на себя этот труд и представить, сколько можно обстоятельнее: каким образом отделилась эта часть России, какое получила она политическое устройство, находясь под чуждым владением, как образовался в ней воинственный народ, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов

Из этого замысла до читателя дошел только «Взгляд на составление Малороссии», включенный в «Арабески» (1835). Одной из ключевых идей здесь является мысль о необходимости единения и о губительности любого проявления раздробленности.

В целом гоголевская концепция близка общепринятой в тогдашней российской историографии, видевшей в Украине исконно русские земли, ставшие объектом русско-литовско-польского соперничества. Это характерно и для сегодняшних российских учебных и научно-популярных изданий. Для Украины последних лет, в связи с серьезными переменами в политической жизни страны, характерна иная позиция,

о чем свидетельствует возросший интерес к научной деятельности украинского историка и государственного деятеля М. С. Грушевского (1866-1934).

По сути Грушевский стал первым из исследователей, противопоставивших традиционной «схеме» альтернативную. Сторонник галичинского движения, он выдвигает теорию, согласно которой русский и украинский народы изначально разнятся по своему происхождению. Его возмущает, что к собственно украинской истории относили короткую эпоху «отпадения от Польши и присоединения к России» (Грушевский М. С. История украинского народа. М., 2002. С. 8).

БСЭ назвала работы Грушевского «открытой фальсификацией исторической действительности». Правда, среди современных исследователей бытуют и другие оценки. А. И. Миллер, (Институт славяноведения РАН) считает Грушевского «наиболее выдающимся украинским историком»: «Сегодня, после появления независимых России и Украины, нам

В такой ситуации изучение гоголевских исторических взглядов становится особенно актуально для российских и украинских читателей.

БРОКИНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ А. И. ТУРГЕНЕВА

Сурнина И. А., 6 курс

Научный руководитель — доц. Кременская И. Г.

Обучение А. Тургенева в Гёттингенском университете (1802-1804 гг.) дало ему солидную подготовку по многим дисциплинам, укрепило гуманистические начала его мировоззрения, возбудило первые сомнения в законности неограниченного самодержавия в России.

Первую путевую корреспонденцию А. Тургенев написал именно в этот период. Осенью 1803 г. русские студенты отправились на вершину Гарца (горный массив) — гору Брокен. Одно из двух описаний, принадлежащих Тургеневу, было напечатано в «Вестнике Европы» в 1808 г. под названием «Путешествие русского на Брокен в 1803 г.».

Рассказал Тургенев и о бесчеловечных процессах, которые устраивались в прежние годы против лиц, обвинённых в колдовстве, о корыстолюбии католических монахов.

Подробное описание путешествия, сохранившееся в бумагах А. Тургенева, было опубликовано в 1911 г. В. М. Истриным под названием «Отрывки из путешествия по Гарцу в 1803 г.». Публикуя впечатления от поездки в «Вестнике Европы», Тургенев выбрал нейтральный в политическом отношении отрывок, самый же злободневный материал был оставлен по цензурным соображениям за пределами публикации, например, зарисовка тяжёлого, изнурительного и нищенски оплачиваемого труда немецких горнорабочих:

Подробно описывая технологию добычи руды, А. Тургенев не забыл отметить несчастные случаи, жертвой которых стал его проводник, которому в результате взрыва в шахте раздробило ему руки и ноги.

Ещё ужасней описание детского труда на рудниках: мальчики начинают работать едва достигнув девятилетнего возраста.

Эта корреспонденция обнаруживает в Тургеневе талант зоркого наблюдателя, умеющего вдумываться в окружающее, способного запечатлеть на бумаге свои впечатления, чувства, мысли.

Читая описания путешествия, мы погружаемся в странствия вместе с А. Тургеневым: видим те же города, пейзажи; становимся свидетелями угнетения рабочих; беседуем с теми же людьми, переживаем те же чувства. Способность схватывать на лету сменяющиеся с бешеной скоростью жизненные события способствовала тому, что во второй половине своей жизни А. Тургенев стал превосходным мастером эпистолярного жанра, чьи пространные и животрепещущие письма-корреспонденции надолго пережили своего автора и с интересом читаются в наши дни.

У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ СВОЯ РОДИНА: А. И. ГЕССЕН

Толстых А. А., 1 курс
Белгородский государственный университет
Научный руководитель — проф. Полонский А. В.

«Малая родина» навсегда оставляет свой отпечаток в жизни человека.

Гордость белгородской земли — Арнольд Ильич Гессен. Он родился 4 (16) апреля 1878 г. в Короче (в то время принадлежавшей Курской губернии, ныне — Белгородская область). Его отец владел небольшой типографией, в которой печаталась газета «Корочанский листок». В этой типографии в качестве наборщика и печатника вечерами, после занятий в гимназии, работал Арнольд, старший из девяти детей. Закончив в 1898 г. с золотой медалью Корочанскую классическую гимназию, он поступил в Петербургский университет на физико-математический и юридический факультеты, однако по полученным специальностям практически не работал.

Знания и умения, приобретенные Арнольдом в отцовской типографии, реализовались в первый же год студенчества: он стал корректором в газете «Россия». В дни февральской революции был одним из редакторов газеты «Революционная неделя». Богатый жизненный и профессиональный опыт получил А. И. Гессен, работая с 1930 г. в Казахстане. Там он стал известным журналистом и писателем.

Так память о «малой родине» переросла в призвание жизни. Как писал сам А. И. Гессен в письме (1963 г.) к М. И. Марченко: «Старая

Корочанская гимназия — колыбель моей культуры. Отсюда начался мой путь в литературу». Посещение Корочи в 1963 г. оставило неизгладимый отпечаток в памяти писателя. В письме к А. В. Белоусенко Гессен писал: «Иногда я чувствую себя путником, заплутавшим в бездне событий, который идет вперед, к намеченной цели, а сердце, вырываясь из груди, просится назад, домой».

Важной для Гессена стала встреча с сыном А. С. Пушкина Александром Александровичем, после которой он решил стать пушкинистом. Пушкин для Гессена — это символ неразрывной связи «большой» и «малой» родины. Не случайно, как кажется, в его исследованиях творчества великого русского поэта так настойчиво звучит тема родного дома.

Последние годы жизни А. И. Гессен работал над книгой мемуаров «Минувшее проходит предо мной». Он хотел описать свою жизнь, насыщенную событиями и встречами. Будучи журналистом, он встречался с Толстым, Горьким, Чеховым, Буниным, Григоровичем, Мамин-Сибиряком, Репиным, Суриковым, В. В. Стаховым и многими другими замечательными людьми. Одну из глав этой книги он хотел посвятить своей «малой родине» — Короче.

В Белгородском государственном историко-краеведческом музее хранится небольшой, но очень дорогой для белгородцев фонд А. Гессена: подлинные фотографии, фрагменты рукописей, газеты, журналы, вырезки из периодических изданий, книги, личные вещи писателя. Они поступили в течение последних двадцати лет в результате непосредственных встреч научных сотрудников музея с Арнольдом Ильичом, с людьми, знавшими нашего выдающегося земляка.